

Чжоу Ман — профессиональный агент, давно варящийся в гей-индустрии. Недавно компания начала подготовку к съемкам нового фильма и потребовала найти новичка — ослепительного красавца с роскошным телом, выдающимися способностями, настоящего порочного соблазнителя. Как раз когда Чжоу Ман сбился с ног в поисках, небеса преподнесли ему щедрый подарок. Его только что вернувшийся из-за границы двоюродный брат не только обладал сногшибательной внешностью, но и оказался, к сожалению, умственно отсталым (черный юмор).

Примечание: по ряду причин концепция была изменена. 1. Атакующий — бог света Аполлон, который из-за гнева морского бога Посейдона был запечатан и заточен на дне океана. Спустя сто земных лет он сбежал и прибыл на Землю, став дальним братом главного героя. Он лишился божественной силы и интеллекта, в основном большую часть времени прикидывается милым, но позже разум возвращается, и он начинает плести интриги из тени.

О посохе семи звезд: посох Аполлона, по сути, является супермощным навигационным артефактом вселенского масштаба. В последний момент перед заточением Аполлон отдал посох ворону-вестнику, и спустя сто земных лет посох превратился в семь родинок на заднице главного героя (не спрашивайте, почему).

## 1. Первая встреча

— О высокомерный бог света, отныне печать богов навечно покроет твой лоб. Ты лишишься своих сил, мудрости и того титула владыки, которым так гордишься.

Гнев морского бога накроет этот мир, полностью отрезав тебя от связи с Олимпом. Никто из твоих братьев и сестер, возседающих на небесном престоле, не станет беспокоиться о том, где ты окажешься.

Аполлон, ты заплатишь страшную цену за свое высокомерие.

Кайся в глубочайшей бездне морского дна, рыдай, моли о пощаде, проси прощения.

А пока, ты будешь навечно заточен здесь...

Яростные морские воды были непроглядными и безбрежными, словно зловещая, поглощающая небо и землю могила.

Гигантские волны ревели, неистовствовали и вопили, словно ликование победителя и вместе с тем — погребальный плач.

Аполлон боролся, из последних сил выбрасывая свой посох семи звезд.

Черный ворон стремительно пронесся мимо, подхватил посох и вскоре исчез за краем горизонта.

Небо превратилось в непроглядный черный саван, опустившийся и навсегда скрывший глубокие изумрудные глаза божества.

Прощайте, моя мать, сестра и... отец...

Я клянусь, Аполлон никогда не пойдет на компромисс и не будет вечно заточен на дне.  
Однажды я верну себе свой трон...

Спустя сто земных лет —

Двадцать первый век, страна Чжунхуа, город Си.

Были последние выходные мая, и в городе Си стояла невыносимая жара.

Хотя этот старинный городок был не особо знаменит, но как туристический объект в таком известном курортном городе, да еще и при такой погоде, он вмиг оказался наводнен толпами людей.

Какая хорошая погода... как же, конечно. — внутренне съязвил Чжоу Ман.

Вчера вечером прогноз обещал дождь, а сегодня утром дул прохладный ветерок, поэтому Чжоу Ман предусмотрительно надел рубашку с длинным рукавом темного цвета. Утром проходила встреча одноклассников, они договорились поиграть в маджонг в чайном домике. Чжоу Ман сыграл несколько партий, девушки постоянно подшучивали над ним — его гомосексуальность в школьные годы стала настоящим шоком для всех, но теперь всё улеглось. Они в шутку спрашивали, актив он или пассив, какой типаж ему нравится. Чжоу Ман отвечал с улыбкой, девушки визжали, ребята подначивали, все смеялись. Атмосфера была вполне неплохой, и Чжоу Ман был рад — наконец-то отпуск, встреча с одноклассниками, расслабленная обстановка. Позже кто-то случайно упомянул бывшего школьного красавчика Му Цзэ, обсуждая, как тот стал популярным актером в индустрии развлечений, насколько он востребован и знаменит. Девушки сразу же нашли новую тему обсуждения.

— Эй, Чжоу Ман, ты же был его соседом по парте, да? И мне кажется, вы из одной средней школы. Вы хоть общаетесь теперь? — внезапно подавшись вперед, спросила одна из девушек.

Как только это было сказано, оживленная атмосфера за столом моментально остыла.

Мужчины за столом изменились в лицах, кто-то толкнул девушку локтем, она заметила перемену, замерла на пару секунд, вспоминая что-то, и тут же смутилась.

— Прости, Чжоу Ман, я не нарочно.

Остальные бросили на нее укоризненные взгляды, а она, сожалея, пробормотала:

— Я на секунду забыла... правда, не хотела.

Чжоу Ман молчал, лицо оставалось невозмутимым. Он некоторое время перебирал костяшки маджонга «один бамбук», а спустя мгновение хлопнул ими по столу:

— Махула.

— О боги, Чжоу! Ты крут! Цин-и-сэ, да еще какая!

— Снова цин-и-сэ? Да не может быть! Чжоу Ман, ты, парнишка, не мухлюешь случаем? Все утро у тебя сплошная цин-и-сэ!

Чжоу Ман оскалился, но промолчал.

Мужчины один за другим заговорили:

— Ну ты даешь, тихоня! Говори, сколько денег у нас выиграл!

— Вы что, не знаете, что Чжоу-гэ — бог азартных игр? Он никогда не проигрывает, если вы еще не разорены, значит, он проявил милосердие.

— Вот это мастерство! Значит, сегодняшний обед за счет Чжоу-гэ!

— Точно, точно! Обеденное время, на этом закончим.

— Чжоу Ман, угощай!

— Выбирайте место. — Чжоу Ман начал доставать деньги. Жители Сычуани очень любят острое, поэтому пошли в популярное местное заведение на рыбу с тройным перцем. После трапезы кто-то предложил сходить в местную усадьбу-отель, но в итоге всё свелось к поиску места, где бы снова поиграть в маджонг. Компания арендовала две отдельные комнаты, а после трех партий кто-то завел разговор о семи родинках на заднице Чжоу Мана.

— Говорят, они еще и в форме Большой Медведицы. — прошептал его старый «друг».

Мужчины и женщины тут же закричали:

— Хватайте Чжоу Мана, снимите с него штаны!

— Эй-эй, вы серьезно... — Чжоу Ман выказал испуг и, вскочив, бросился бежать.

Хотя он сам никогда толком не видел эти родинки, это не значило, что он хотел, чтобы с него при всех спустили штаны.

Компания была способна на такое, в этом Чжоу Ман был уверен.

Оказавшись на улице, Чжоу Ман не захотел возвращаться. Настроение было не то чтобы плохим, но и веселиться совершенно не хотелось. День стоял точно такой же, как и его состояние — душный, неподвижный, без солнца и ветра, словно он оказался под тяжелой крышкой котла.

Город Си находится в низине, солнце здесь часто прячется за слоями тумана, и хотя зноя не видно, дышать очень тяжело. Особенно в такой день, когда ты пришел гулять по маленькому, забитому битком старому городку. Прогулявшись немного в толпе, Чжоу Ман не выдержал, купил порцию прохладного десерта и уселся в кресло-тростник.

Однокурсники звонили, звали назад, но он отказался под предлогом дел. Несмотря на кондиционер и маджонг, Чжоу Ману хотелось просто посидеть здесь.

Люди со всего мира, разных рас, говорящие на разных языках, проходили мимо. Людской поток, похожий на воду, казался ему в какой-то момент тихим и безмятежным. Казалось, между ним и этими людьми возник невидимый толстый слой стекла, отсекающий весь шум и жар.

Чжоу Ман просидел так два-три часа.

Солнце склонилось к закату, наступил вечер, но людей на улицах стало еще больше. Районные

лавки сменяли покупателей, зазывалы выкрикивали свои предложения.

— Эй-эй! Свежая еда, заходите попробовать! Всё очень вкусно! В семь вечера будет шоу цинчэнских мастеров! Красавцы и красавицы, заходите, места есть!

Чжоу Ман посмотрел на часы — почти шесть. Однокурсник написал, что встреча в семь вечера в японском ресторане в центре. Убрав телефон, он глубоко вздохнул и поднялся.

Людей всё еще было полно, Чжоу Ман двигался против потока, потихоньку пробираясь вдоль лавочек. Его взгляд профессионально сканировал толпу.

— Кстати об этом, нужно официально представить Чжоу Мана.

Чжоу Ман, пол — мужской, возраст — двадцать семь, профессия — старший агент в медиа-компании Да Баоцзянь.

Эта компания была известна производством фильмов для взрослых.

Как старший агент, Чжоу Ман подрабатывал и охотником за талантами. Компания как раз готовила новый фильм, требования к мужским ролям были высокими, причем непременно требовались новички. Да Баоцзянь не просто так стала знаменитой, их продукция была исключительной, а актеры подбирались с особым тщанием. Хотя Чжоу Ман был в отпуске, он всё равно высматривал подходящих кандидатов.

Чжоу Ман вскоре заметил цель в толпе: трое молодых людей, весело беседуя, направлялись навстречу. Тот, что был в центре, впечатлял и внешностью, и ростом. Даже не будучи профессионалом, обычный человек мог заметить такого красавца в толпе.

Вероятно, взгляд Чжоу Мана был слишком пристальным, и они его заметили. Двое других рассмеялись и игриво толкнули парня в плечо. Тот сохранил невозмутимость, лишь вопросительно глянул в ответ. Чжоу Ман не собирался подходить; он лишь вежливо улыбнулся и, протискиваясь в толпе, разошелся с ними.

Бегать к каждому симпатичному парню с визиткой со словами «Здравствуйте, хотите сняться в порно?» — Чжоу Ман не идиот.

Тем более, чтобы быть мужским актером, одного красивого лица недостаточно. Нужно нечто большее.

Чжоу Ман пинал камешек, бесцельно блуждая взглядом по улице. Он уже вышел из старого города на площадь. Здесь было много людей, но гораздо просторнее. В юго-восточном углу толпились зеваки, похоже, была драка. Прохожие окружили место, и Чжоу Ман, намереваясь поймать такси, не спеша направился в ту сторону.

По пути он размышлял: кто такой по-настоящему качественный актер гей-порно? Он должен привлекать и женщин, и мужчин, сводить с ума, вызывать дикое желание оказаться с ним в постели. Неважно, актив он или пассив, этот человек должен источать смертельную соблазнительность буквально во всем: от цвета волос до рельефа мышц, взгляда и голоса. И эта соблазнительность не должна выглядеть наигранно, она должна быть естественной...

— Бей! Бей его! Вор! Получай!

— Прекратите! Вы его убьете! Разнимите их, будет труп!

— Полиция едет!

Чжоу Ман увидел, как четверо в форме бегут к месту происшествия. Толпа расступилась, но ненадолго — любопытство взяло верх.

— О боже, они бьют полицейских! — оказалось, что тот, кто инициировал драку, не отпускал цель даже при виде полиции, а заодно начал бить и стражей порядка. Окружающие бросились на помощь, но он оказывал сопротивление. В этот момент кто-то вырвался из толпы. Парень бежал с невероятной скоростью. Прежде чем Чжоу Ман успел моргнуть, тот врезался прямо в него. Чжоу Ман, стоявший у края дороги, от удара отлетел на «зебру», вызвав серию автомобильных гудков.

— Не двигаться! — несколько полицейских прыгнули на парня, скручивая его. Чжоу Ману помогли подняться, он был в полном шоке.

Задержанным был юноша, на вид — почти подросток. Но высокий, атлетичного телосложения, даже нескольким полицейским было непросто удержать его. Его прижали дубинками, а его взгляд — яростный и гневный — был устремлен прямо на Чжоу Мана. Вскоре его увели.

Добросердечные прохожие доставили Чжоу Мана в больницу. К счастью, движение было плотным, и машины ехали медленно; он отделался ссадинами на локтях и ушибом голеностопа. Естественно, ни на какую встречу он не попал, позвонил однокурсникам и сообщил, что попал в аварию. Те предложили приехать, но Чжоу Ман отказался, сказав, что это мелочь.

— Тогда добирайся до караоке МИДАР, мы там будем.

— Посмотрим, если успею. — повесив трубку, Чжоу Ман остался сидеть в коридоре больницы, всё еще пребывая в прострации. Но теперь, в отличие от раннего замешательства, он начал вспоминать лицо того парня.

Больше всего запомнились глаза — полные ярости, и невероятно четкие, глубокие черты лица. Иностранец? Почему он так смотрел на меня? Он обвиняет меня в том, что я загородил ему дорогу? И его поведение было странным...

Выйдя из больницы, Чжоу Ман не поехал к друзьям, а сразу вернулся домой. Его мать, госпожа Чжан, сидела на диване перед телевизором; она любила, когда дети звали её тетусшкой Чжан, и Чжоу Ман вне дома всегда называл её именно так.

Тетусшка Чжан обернулась проверить, что это мелькнуло, но Чжоу Ман уже проскочил на второй этаж.

— Манва, вернулся? Поел? На столе еда, поешь!

— Поел! Не хочу! — крикнул он с лестницы, осторожно осматривая ушиб. Врач сказал, что связки растянуты, нужно побольше покоя. Чжоу Ман с трудом принял душ, стараясь не мочить ногу, и только сел на кровать, как раздался звонок. Из компании.

— Алло, Чжоу-гэ, когда обратно?

— На следующей неделе. Что, скучаешь?

— Конечно, скучаю! Но Тони скучает сильнее, просил передать: не забудь привезти новичка!

— Хм, понял.

— О, судя по голосу, ты кого-то нашел?

Чжоу Ман помедлил:

— Всё, мне нужно отдыхать. Скажи Тони, дома дела, буду в конце недели.

Чжоу Ман пролистал соцсети — видео со стычки на площади уже набрало кучу просмотров. Оказалось, что нападавший был владельцем кошелька, а тот, кто его избил — вором. Сейчас вор в реанимации. Кто-то выложил фото без цензуры — лицо в кровавое месиво. В комментариях возмущались бессердечием автора, выложившего такие кадры. Чжоу Ману от одного вида стало не по себе. Хотя вор заслужил наказание, но такая жестокость... А ведь он еще и на полицию кидался... Не террорист ли? Весь вечер его терзали сомнения. Уснув поздно, утром он был разбужен в семь часов обеспокоенным голосом тетушки Чжан, доносящимся через всю квартиру:

— Манва! Манва! Полиция пришла!

Тетушка всегда боялась полиции. Чжоу Ман спустился вниз, чтобы выяснить обстоятельства дела.

— О, я его не знаю. — сказал Чжоу Ман. — Я просто мимо проходил, он врезался в меня.

— Но он утверждает, что знаком с вами. — ответил полицейский.

— ...Что?

— Он знает ваше имя, домашний адрес. Он просил нас найти вас. Сказал, что приехал из другого города искать родственников, по пути его несколько раз обокрали, а вчера у него украли последние деньги, поэтому он был в ярости и едва не убил вора. Увидев толпу, он испугался и побежал, а когда увидел вас, то перестал убегать.

— ...Чего?

— Он сказал, что он ваш двоюродный брат, его зовут Инцзюнь.

## 2. Инцзюнь

Пока Чжоу Ман пребывал в шоке, тетушка Чжан вдруг вскрикнула:

— Ах! Инцзюнь! Манва, я же забыла сказать, твоя шестая тетя звонила пару дней назад и говорила, что её младший сын Инцзюнь возвращается, просила помочь ему с работой! — заметив замешательство сына, она добавила шёпотом: — Она еще тогда сказала, что у пацана что-то с головой не то. Сходи, привези его.

— Похоже, это всё-таки ваш родственник, мистер Чжоу. Поедемте, нужно оформить бумаги. Кстати, вор в реанимации, повреждения серьезные, вам придется готовить деньги на лечение. — сказал полицейский.

— Что вы сказали? — Чжоу Ман неверяще рассмеялся. — Платить за лечение вора?

— Ничего не поделаешь, ваш брат превысил пределы необходимой самообороны. Врачи говорят о пожизненной инвалидности.

— По-вашему, с меня еще потребуют? А если бы он его насмерть забил?

— Тогда статья была бы другая. Зависит от того, подаст ли семья вора на него в суд.

Несмотря на раздражение, под напором тетушки Чжан Чжоу Ман вытащил банковскую карту и поехал с полицией забирать «родственника».

Прошло полдня, прежде чем удалось уладить дело с полицией и больницей, используя связи. Когда они вышли, было два часа дня. Зазвонил телефон — звонила мать.

— Манва, вы вышли?

— Да.

— Возвращайтесь скорее, я приготовила обед!

— Хорошо.

Повесив трубку, Чжоу Ман обернулся.

В трех шагах от него стоял восемнадцатилетний парень, выпятив подбородок и выглядя довольно хмурым. Чжоу Ман профессионально окинул его взглядом и в глазах его вспыхнул огонек.

Этот «братец» Инцзюнь определенно оправдывал свое имя. Чжоу Ман моментально подобрал определение: молодой аристократ. Золотое сечение фигуры под гавайской рубашкой и белыми брюками —

Взгляд Чжоу Мана не мог ошибиться, эта талия, эти ноги, этот потенциал! Они просто раздавят конкурентов из первой десятки индустрии! А эта смешанная красота, эти вьющиеся каштановые волосы, такие мягкие и естественные, что даже свет солнца, отбиваясь от них, казался теплым...

<http://bllate.org/book/19103/1876205>